

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-25-39>

Научная статья

Черданцев А.Ф. — ведущий исследователь проблем применения логики в правовой науке и практике

В.М. Сырых✉

Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация
✉2707xyz@mail.ru

Аннотация. Дается системный анализ основных положений логико-методологических проблем правовой науки и практики, разработанных А.Ф. Черданцевым — российским правоведом, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ. Показывается, что творческий вклад в разработку логических проблем правовой науки, внесенный автором, выражается в обосновании нового термина «логико-языковые феномены», а также критическом анализе предложений российских правоведов создать философию прав и логику права в качестве самостоятельных отраслей научного знания. Кроме того, автор дал обоснованные рекомендации относительно логической природы ряда ведущих логико-языковых феноменов: понятий, терминов, определений, норм права, принципов, фактов, юридических конструкций и др. В статье, далее, дается оценка исследованиям А.Ф. Черданцева методов толкования права, умелое владение которыми, по его мнению, является залогом успешной деятельности юриста как в сфере юридической науки, так и практики. Поддерживаются предложения автора о составе, структуре и содержании методов толкования права. В числе ведущих положений новизны автора отмечается его развернутая системная характеристика методов толкования права, в которой решающее значение придается анализу специальных методологических принципов познания, составляющих содержание названных методов.

Ключевые слова: философия права, логика права, логико-языковой феномен, методы толкования права, определения, норма права, грамматический метод, логический метод, системный метод, исторический метод, функциональный метод

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 11 октября 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2022 г.

Для цитирования:

Сырых В.М. Черданцев А.Ф. — ведущий исследователь проблем применения логики в правовой науке и практике // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 1. С. 25—39. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-25-39>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-25-39>

Research Article

Cherdantsev A.F. — a leading researcher of the issues of applying logic in legal science and practice

Vladimir M. Syrykh✉

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

✉2707xyz@mail.ru

Abstract. A systematic analysis of the main provisions of the logical and methodological problems of legal science and practice developed by A.F. Cherdantsev — Russian jurist, Doctor of Law, Full Professor, Honored Scientist of the Russian Federation is given. The creative contribution to the development of logical legal issues, made by the author, is expressed in underpinning of the new term “logical-linguistic phenomena”, as well as critical analysis of Russian jurists proposals to *treat philosophy of rights and logic of law* as independent branches of scientific knowledge. In addition, the author gave reasonable recommendations regarding the logical nature of a number of leading logical and linguistic phenomena: concepts, terms, definitions, norms of law, principles, facts, legal constructions, etc. The article, further, evaluates the research of A.F. Cherdantsev methods of interpretation of law, skillful possession of which, in his opinion, is the key to the successful activity of a lawyer both in the field of legal science and practice. The author's proposals on the composition, structure and content of methods of interpretation of law are supported. Among the main contentions of the author's novelty is his detailed systemic characteristic of the methods of law interpretation, where decisive importance is attached to the analysis of special methodological principles of cognition forming the content of these methods.

Key words: philosophy of law, logic of law, logical-linguistic phenomenon, methods of law interpretation, concepts, definitions, rule of law, composition of methods of law interpretation, grammatical, logical, systemic, historical and functional methods

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 11th October 2021

Article accepted 15th January 2022

For citation:

Syrykh, V.M. (2022) Cherdantsev A.F. — a leading researcher of the issues of applying logic in legal science and practice. *RUDN Journal of Law*. 26 (1), 25—39. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-25-39>

Введение

Александр Федорович Черданцев является одним из наиболее плодотворных российских исследователей проблем использования законов, методов и требований логики в правовой науке и юридической практике. За сорокалетний

период творческой научной деятельности по этой тематике он опубликовал пять работ: «Вопросы толкования советского права» (Cherdantsev, 1972), Толкование советского права (Cherdantsev, 1979), Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике (Cherdantsev, 1993), «Толкование права и договора». В двух частях (Cherdantsev, 2002, 2003); «Логико-языковые феномены в юриспруденции» (Cherdantsev, 2012), в которых дал научно обоснованные, заслуживающие внимания ответы на ряд дискуссионных проблем применения логики в качестве действенного средства познания и применения права. Вопросы методологии правовой науки, в том числе логико-языковые методы, были рассмотрены автором в учебнике «Теория государства и права» (Cherdantsev, 1999). В 1972 г. защитил докторскую диссертацию по юридическим наукам «Основные проблемы теории толкования советского права» (Cherdantsev, 1972).

Актуальность данных исследований обусловливается двумя обстоятельствами: всеобщностью применения логики в правовой науке и юридической практике, а также наличием в юридической литературе неточных, дискуссионных рекомендаций относительно путей использования правоведами логических средств в своей научно-практической деятельности.

Цели исследования

Анализируются наиболее значимые научно обоснованные положения, опубликованные в работах А.Ф. Черданцева, обладающих высоким уровнем новизны и вносящих весомый вклад в развитие проблем методологии правовой науки, а также логики и методологии толкования права.

Общие проблемы применения логики в правовой науке

Всеобщий характер логики в юриспруденции А.Ф. Черданцев обоснованно связывает с особенностями такого основополагающего для данной сферы компонента, как нормы права, представляющие собой идеальные объекты-мысли, заключенные в материальную языковую оболочку. Соответственно, только *логически грамотное мышление*, оперирующее понятиями, суждениями и умозаключениями, способно проникнуть в суть и содержание государственной воли, выраженной в законе (Cherdantsev, 2003:266). Отсюда неизбежно вытекает потребность в углубленном изучении путей использования юристами законов, принципов, приемов, требований логики в познании права на уровне как практики, так и юридической науки. В то же время, признавал автор, юридическая литература по предмету логических проблем правопознания страдает двумя недостатками: несистемным характером исследований и попытками ряда правоведов обосновать наличие некоей самостоятельной отрасли науки в виде логики правовой науки (Cherdantsev, 2012:18—22).

А.Ф. Черданцев не видит возможности создания какой-либо особой логики правопознания или юридической логики, на том основании, что «никаких специальных законов, правил мышления в сфере права не сформулировано». Выводы С.С. Алексеева о том, что юридическая логика проявляется на уровне

догмы права в виде логического силлогизма либо логической связи между правоотношениями и юридическими нормами, по признанию А.Ф. Черданцева, не соответствуют действительности. Юридическая квалификация представляет собой типичный юридический силлогизм, действующий по правилам логики. В каких-либо особых юридических правилах, дополняющих, корректирующих логический силлогизм, ни юридическая практика, ни правовая наука не нуждаются, да и создать их невозможно. Связи же между нормами и правоотношениями носят прежде всего властный характер, «отпадает власть данной нормы — исчезает и связь, хотя обстоятельства, указанные в норме, остаются» (Cherdantsev, 2012:20).

Позиция А.Ф. Черданцева относительно механизма применения логики в юриспруденции, по нашему мнению, является правомерной. История правовой науки знает немало имен, обещавших разработать конкретные рекомендации о путях применения в правовой науке законов и категорий диалектики, равно как и формальной логики, создать нечто вроде философии либо логику права. Между тем по настоящее время юристы обещанных компедиумов не имеют. Современные публикации под заголовком «философия права» по-прежнему содержат либо свободный пересказ проблем философии, либо общей теории права, но обещанных философских или логических положений на стыке философии, логики и правовой науки как не было, так и нет¹.

Согласно диалектико-материалистическому учению, философские, равно как и логические знания, будучи всеобщими знаниями, выступают ступенькой, опорным пунктом познания сущности конкретного, но ни при каких условиях не могут подменить конкретно-научного знания. «Для каждого вида предметов, писал Ф. Энгельс, как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой вид отрицания, такое именно отрицание, что при этом получается развитие». Поэтому «с одним знанием того, что ячменный стебель и исчисление бесконечных малых охватываются понятием «отрицание отрицания» я не смогу ни успешно выращивать ячмень, ни дифференцировать и интегрировать» (Engels, 1988:140). В свою очередь, конкретно-научное знание любой степени общности, охватывается предметом соответствующей науки и остается конкретно-научным знанием, ни при каких условиях не дотягивающим до статуса метиса на стыке философии и права либо логики и права. Аргумент, что в данном случае используется та или иная совокупность философских или логических знаний, не работает, поскольку всеобщие знания используются в процессе оперирования любыми конкретно-научными знаниями, независимо от их степени общности, без какого-либо исключения.

¹ Например, Нерсесянц В.С. в учебнике «Философия права» (Nersesyants, 1998), рассматривает вопросы сущности, понятия права, юридическую концепцию общего, соотношение права в системе социальных норм, раскрывает марксистскую доктрину социалистического правоопонимания и др., но нет никаких объяснений, почему эти традиционные проблемы общей теории права вдруг обрели сугубо философский характер. Другой подход использует Д.А. Керимов, показывая на конкретных проблемах правовой науки действие философских категорий содержание и форма, действительность и возможность, отдельное, особенное и общее и др. (Kerimov, 2019). Ю.В. Тихонравов и вовсе свел философию права к рассмотрению традиционных проблем теории права: религии и власти, права и власти юридического позитивизма и др. (Tikhonravov, 1997).

С учетом изложенного смысл монографии «Логико-языковые феномены в юриспруденции» А.Ф. Черданцев видел в том, чтобы раскрыть особенности использования законов, требований, способов логики в познании логико-языковых феноменов права, а также выявить типичные логические ошибки, допускаемые юристами в научном познании и практической деятельности. Термин «логико-языковые феномены», автор вводит в правовую науку впервые, для обозначения совокупности идеальных средств, создаваемых в процессе правового регулирования и образующих особый юридический мир. В числе таковых выступают: понятия, термины, определения, нормы, принципы, факты, проблемы, юридические конструкции, фикции, презумпции, метафоры, аксиомы, проблемы истины (достоверность, вероятность, правдоподобие) и др.

Названные логико-языковые феномены, подчеркивает автор, выполняют двоякую роль: с одной стороны, выступают объектом познавательных актов, осуществляемых в процессе разнообразной предметной практической и научной деятельности в сфере правового регулирования, а, с другой, — инструментарием этой деятельности. Поэтому задача правовой науки в данном случае состоит не в сочинении новых дисциплин на стыке теории и философии права, теории и логики права, а в том, чтобы раскрыть способы приемы логически правильной мыслительной деятельности юристов и показать причины допускаемых ими логических ошибок.

Как справедливо признает А.Ф. Черданцев, «более четкое знание логико-правовой сущности указанных феноменов, будет способствовать повышению профессиональной культуры юриста и поможет снять некоторые проблемы существующие в юридической науке» (Cherdantsev, 2012:5). Понимаемые подобным образом суть и значение логических и философских исследований в сфере правоведения имеют всеобщее значение.

Заслуга А.Ф. Черданцева, таким образом, состоит в том, что он, во-первых, вопреки расхожему в юридической литературе ориентиру на создание, рождение новых юридических дисциплин на стыке философии, логики и теории права, показал проблематичность и бесполезность таких исследований, во-вторых, обосновал потребность правовой науки в системном и последовательном изучении опыта применения логики в познании права, и, в третьих, правильно определял цели исследований логико-языковых проблем в юридической сфере. Автор обоснованно свел эти цели к обоснованию путей логически правильного мышления в процессе познания правовых явлений, раскрытию причин проблематичных суждений в этой сфере и путей их преодоления. Верно определен и финишный результат подобных исследований — повышение профессиональной логико-методологической культуры правоведов.

Таковыми, по нашему мнению, должны быть цели всех логико-философских исследований в правовой науке. Не желание юристов бежать впереди философов, учить их правильному мышлению, а творческое и умелое применение всеобщих знаний применительно к предмету правовой науки должно составлять основу и суть методологических исследований, проводимых теоретиками права.

Конкретные проблемы применения логики в правовой науке

Другая несомненная заслуга автора состоит в том, что он не ограничился общими рассуждениями, насколько важно и нужно юристам логически правильно мыслить, а обстоятельно и системно показал, каким образом следует применять логические знания в процессе изучения и практического использования логико-языковых феноменов в юриспруденции. В числе ведущих проблем применения логики в правовой науке А.Ф. Черданцевым, были исследованы проблемы использования в познании понятий, терминов, определений, дана логическая характеристика и структура правовых норм, раскрыта логическая природа таких феноменов юриспруденции, как принципы правовой науки, факты, оценки, истина и др.

Автор критически оценивает имеющиеся в российской юридической литературе попытки раскрыть логические особенности формирования правовых понятий и приходит к выводу, что в правоведении используется только два известных логике способа формирования понятий: абстракция отождествления и изолирующая абстракция, поэтому «нет смысла правоведением подменять логическую науку, имеющую тысячелетнюю историю». Не поддержал он и попытки А.М. Васильева и С.С. Алексеева представить теорию права как некую строгую логическую и даже аксиоматическую систему, поскольку «каждая частная теория основывается отнюдь не одной «заглавной категорией», а совокупностью таковых. Далее А.Ф. Черданцев дает обзор основных логических ошибок, допускаемых правоведами в процессе формулирования определений правовых понятий (Cherdantsev, 2012:122—137).

Характеризуя исследования совокупности принципов правовой науки, автор приходит к выводу о том, что «у отдельных авторов нет четкого представления о логико-языковой сущности принципов правовой науки», а поэтому выделение в праве тех или иных руководящих идей в качестве принципов, «имеет в определенной мере оценочный характер». В результате, «в ряде случаев грань, отделяющая основные руководящие идеи от неосновных, трудно различима, подвижна», каждый исследователь имеет собственное и чаще всего субъективное представление о системе правовых принципов. В целях установления единого подхода к перечню принципов права А.Ф. Черданцев предлагает выделить критерии, которым должны обладать руководящие идеи правовой науки, реально претендующие на роль принципов права (Cherdantsev, 2012: 130—137).

Характеризуя логические особенности факта в правовой науке и практике, автор отмечает, что в данном случае речь идет о двух видах фактов как явлений действительности и как форме эмпирических знаний. Научные факты предстают важнейшим компонентом правовой науки, образуют ее эмпирический базис. В связи с этим особую актуальность имеет проблема истинности, достоверности фактов, которыми оперируют практические органы и правовая наука.

Характеризуя логическую природу нормы права, автор правомерно отмечает, что связи элементов нормы права не имеют логической природы, но и его утверждение о чисто доктринальном характере этой связи, в свою очередь, также является проблематичным. Связи элементов нормы права являются

структурными связями компонентов такого системного целого, как норма права. Это связи подобны связям, присущим составу правоотношения, правонарушения, другим органически целостным системным явлениям. Представление о связях гипотезы, диспозиции и санкции нормы права как логических связях возникло в процессе самостоятельного определения каждым интерпретатором нормы права сообразно тексту закона или иного нормативного правового акта.

В связи с тем, что структура текста нормативного правового акта не соответствует структуре нормы права, каждому интерпретатору, как ученому, так и правоприменителю, равно как и любому субъекту права приходится самостоятельно из нормативных предписаний интерпретируемого акта воссоздавать норму права. Ибо разумно действующий субъект не может принимать юридически значимых решений ранее того, как он уяснил соответствующие требования закона. При этом его в равной мере интересуют требования закона, как в части гипотезы, так и диспозиции, и даже санкции. Ибо знания о мерах государственного принуждения за невыполнение предписанных законом действий для интерпретатора имеют не меньшее значение, нежели знания гипотезы и диспозиции. Вследствие этого каждая правильно созданная законодателем беспробельная норма права имеет все три элемента — гипотезу, диспозицию, санкцию, — другое дело как эти элементы закреплены в законе.

Тот факт, что санкции нормы права зачастую выносятся как бы за скобки и даже формулируются в таких самостоятельных отраслях права, как уголовное и административное право, не может свидетельствовать в пользу следующих положений А.Ф. Черданцева: «В постсоветский период авторы почти всех учебников по теории государства и права и других работ (за редким исключением) «исповедуют» трехчленное строение нормы права. Однако в отличие от советского периода от иллюстрации своих взглядов конкретными примерами уклоняются, «кентавров» не создают, что лишний раз подчеркивает надуманность трехчленной структуры, ее несоответствие строению реальных норм права» (Cherdantsev, 2012:102—103).

Во-первых, отсутствие примеров в литературе не может служить свидетельством отсутствия в действующих законах статьей, пунктов, содержащих одновременно все три элемента нормы права. Так, трехэлементные нормы права, в понимании А.Ф. Черданцева, «кентавры» содержатся в ст. ст. 509 ГК РФ «Порядок поставки товаров», 551 ГК РФ «Государственная регистрация права собственности на недвижимость». Во-вторых, приемы выражения, объективации норм права в нормативных актах, будучи языковой формой материализации норм права, не могут существенным образом влиять на их содержание. Двухэлементная норма, лишенная либо диспозиции, либо санкции, является неполной, «кастрированной» и потому неполноценной.

Норма лишенная санкции является «декларативной», неспособной защитить нарушенные права субъектов соответствующего правоотношения. Норма, лишенная диспозиции, и вовсе действовать не может, ибо неясно, какие конкретно права и обязанности она закрепляет. Конечно, подобные нормы время от времени могут встречаться в нормативных актах в качестве огрехов, упущений правотворческого органа. Оправдание же таких «кастрированных» норм права,

в юридической литературе является плодом вольной фантазии ряда российских правоведов на тему структурного строения норм права, необоснованно отождествляющих объективное системное строение норм права с приемами, способами их изложения в тексте законов, иных нормативных правовых актов.

Теоретические и методологические проблемы толкования норм права

Дискуссионный характер воззрения А.Ф. Черданцева на структуру норм права сторицей возмещается его обстоятельным изучением вопросов толкования права и весьма полным, системным изложением ведущих проблем юридической герменевтики. Благодаря системному изложению методологии и технологии толкования права применительно к особенностям современного законодательства студенты юридических вузов и юридических факультетов университетов получили добротное средство овладения навыками профессионального толкования законов, практические работники — ценные рекомендации относительно процедур правильного толкования при пробелах и иных несовершенствах законодательства, уяснения смысла и содержания источников права, а научные работники — ряд выводов и положений, способствующих дальнейшему развитию проблем теории и методологии юридической герменевтики.

Прежде всего заслуживает внимания вывод А.Ф. Черданцева, об универсальности методов толкования права, умелое владение которыми является залогом успешной деятельности юриста как в сфере юридической науки, так и практики. Автор специально подчеркивает, что толкование как метод познания смысла норм права является единым по своим исходным гносеологическим основам, но употребляется в различных целях... В практически-прикладном значении толкование осуществляется применительно к конкретным, реальным жизненным ситуациям, не требует в большинстве случаев развернутой аргументации и фиксации в письменном виде» (Cherdantsev, 2002: 8). Доктринальное толкование права основывается на применении тех же методов толкования, но заметно расширяет круг вопросов, подлежащих познанию. Кроме того, результаты толкования, как правило, объективируются в письменном виде в форме научных публикаций.

Изложенное свидетельствует о несостоятельности достаточно распространенного среди теоретиков права, равно как представителей отраслевых юридических наук представления о том, что методы толкования права не входят в число методов познания объекта юридических наук. Так, А.В. Васильев в числе частнонаучных методов правовой науки выделяет конкретно-социологический, статистический, эвристический и синергетический методы (Vasil'ev, 2017: 20—23), а В.М. Корельский — методы сравнительного государствоведения и правоведения, моделирования, наблюдение, эксперименты, измерения, описания (Korelsky, 2001:14—16). По мнению А.С. Пиголкина, правовая наука использует метод социального эксперимента, статистический, моделирования, математический и кибернетический методы (Pigolkin, 2003:28—29). Но какими же методами российские ученые-правоведы изучают законодательство, его цели, содержание, правотворческие ошибки? На сей счет в названных и иных работах ответа нет.

Получается, что ведущий компонент эмпирических исследований ученые-юристы изучают по своему усмотрению, произвольно и, соответственно, субъективно. А.Ф. Черданцев, занимающий в этом вопросе прямо противоположную позицию, обоснованно свидетельствует что подобный подход к методам толкования права является несостоятельным и не соответствует действительному положению дел. Обоснованной предстает его позиция относительно состава, структуры и содержания методов толкования права.

Следует особо подчеркнуть, что развернутая системная характеристика названных методов обеспечивается последовательным и грамотным использованием специальных методологических принципов познания (обоснованности, всесторонности, объективности, единообразия и определенности толкования). В юридической литературе исследование А.Ф. Черданцевым методов толкования права является чуть ли не единственным, в любом случае одним из редких примеров, когда исследователь методологии правовой науки ведет научный поиск с соблюдением специальных принципов, характерных для данного вида исследований.

Суть новаторского подхода к решению методологических проблем применения методов толкования права выражается, во-первых, в правильном выборе критериев определения структуры, состава методов толкования права, во-вторых, в раскрытии действительного содержания каждого из методов толкования права, и в-третьих, в рассмотрении соотношения исследуемых методов с всеобщим диалектическим методом, как своим философским основанием. *Опыт разработки и успешного применения названных вопросов, имеющих всеобщее значение в исследованиях метода правовой науки, по нашему мнению, составляет даже большую заслугу А.Ф. Черданцева, нежели раскрытие содержания методов толкования права.*

В юридической литературе не имеется единого представления о структуре методов толкования права. По мнению А.С. Пиголкина, толкование правовых норм осуществляется с применением трех методов: грамматического, системного и историко-политического (Pigolkin, 1962:40—43). В.В. Лазарев доводит систему названных методов до шести элементов, выделяя в ней: грамматические логические, систематические, специально-юридические, историко-политические и телеологические методы (Lazarev, 1972:74). По мнению А.Ф. Черданцева, система названных методов включает в себя 5 методов: языковой, логический, систематический, исторический и функциональный. Он признает дискуссионными представления авторов о телеологическом и специальном юридическом методах как самостоятельных методах толкования права, а также их выводы о неспособности логического и функционального приемов выступать в роли отдельных методов толкования норм права. При этом автор достаточно обстоятельно и весьма убедительно защищает собственные воззрения.

Правильному решению вопроса о системе способов толкования права способствовало правильное понимание автором природы метода, способа научного познания, как совокупности правил научного познания. «Термином прием, пишет А.Ф. Черданцев, будем обозначать отдельное мыслительное действие (правило), термином способ — совокупность таких правил (приемов),

однородных в определенном смысле, термином метод — совокупность вместе взятых способов толкования» (Cherdantsev, 2002: 60).

Итак, автор правомерно понимает способ не как абстрактные рассуждения о его гносеологических способностях, как это обычно имеет место в юридической литературе, а как совокупность *конкретных правил, принципов научного познания*. При этом, что особенно важно, способ должен содержать «однородные в известном смысле правила», не присущие другими методами. Совокупность методологических правил, удовлетворяющих этим критериям, является способом. В противном случае мы будем иметь дело с неким произвольным образованием, не обладающим статусом, который ему приписывается, как это имеет место с выделяемыми в юридической литературе телеологическим и специально-юридическим способами толкования права.

Телеологический способ не образует самостоятельного способа толкования права, поскольку состоит из правил (приемов), искони используемых в систематическом и историческом способах толкования (Cherdantsev, 2002: 62) и, соответственно, не обладает собственным содержанием. Специально-юридическое толкование, под которым С.С. Алексеев понимал «исследование технико-юридических средств и способов изложения воли законодателя, основанных на знаниях юридической науки и прежде всего юридической техники» (Alekseev, 1981:303), по мнению А.Ф. Черданцева, также не может рассматривать в качестве акта толкования на том основании, что «средства юридической техники — это инструментарий законодателя, а не интерпретатора» (Cherdantsev, 2002:63).

Бесспорно, что телеологический способ толкования представляет собой искусственное образование, поскольку анализ текста, закрепляющего содержание цели, ведется грамматическим способом. Для определения социальной компоненты цели требуется уяснение породивших ее конкретно-исторических условий посредством исторического способа толкования. Каких-либо особых правил толкования цели, процесс толкования норм права не имеет, соответственно, и телеологический способ как таковой отсутствует. По этим же причинам искусственным порождением предстает способ специально-юридического толкования. Законодательная техника применяется в целях экономного, логически последовательного расположения нормативного материала в тексте нормативного правового акта и поэтому не осложняет процесса толкования текста закона с применением логико-языковых средств, а наоборот, ставит своей целью облегчить его. Не составляет исключения и юридическая терминология, используемая в тексте по тем же правилам грамматики и логики, что и лексика русского литературного языка. Следовательно, А.Ф. Черданцев прав, отрицая наличие особого специально-юридического способа толкования права.

Как видим, разработанные авторам критерии методов толкования права работают реально, обоснованная им система методов толкования права представляется оптимальной и действительной на длительную перспективу, поскольку логико-языковые способы формирования текста закона и его толкования менее всего склонны к каким-либо революционным переменам. Еще одним несомненным достоинством исследования А.Ф. Черданцева следует признать составленные им перечни правил, которыми надлежит руководствоваться при

осуществлении конкретных процедур толкования. Методы предстают как совокупность требований, что нужно делать, чтобы обеспечить получение достоверных, научно обоснованных знаний.

Обычно методологи-пропагандисты новых, якобы способных осуществить переворот в правовой науке методов синергетики, феноменологии, герменевтики, системного подхода, ограничиваются ярким описанием результатов, которые может дать соответствующий метод, но весьма глухо говорят, каким образом можно получить эти результаты. Так, А.Б. Венгеров, твердо уверовав в всемогущество синергетики, которая, как он полагает, выступает «как новое мировидение, мировосприятие, коренным образом меняющее понимание необходимого (закономерного, детерминированного) и случайного в самих основах мироустройства». Далее он приводит таблицу параметров, по которым синергетика явно и бесспорно оставляет позади диалектику, и даже обещает показать, что значит синергетика для теории права «при рассмотрении многих теоретических проблем». Но, увы, дело далее обещаний не пошло, нет в работе ни примеров творческого применения синергетики, ни правил, которыми следует руководствоваться в ходе синергетического анализа правовых явлений (Vengerov, 1998:317—321).

Иной подход применяет А.Ф. Черданцев, он формулирует конкретные правила проведения соответствующих исследовательских процедур. Особенно обширной предстает система логических способов уяснения действительной воли законодателя, иного правотворческого органа. Автором излагается содержание семи таких приемов: логическое преобразование, выведение норм из норм, умозаключение степени, выводы из понятий, выводы по аналогии, выводы от противного, доведение до абсурда. В каждом из способов содержатся конкретные рекомендации, правила, каким образом нужно мыслить, чтобы нужно получить достоверные результаты. В частности, предписывается учитывать следующие правила: 1) кому воспрещена цель, тому воспрещено и действие, ведущее этой цели; 2) кто управомочен или обязан к большему, тот управомочен или обязан к меньшему; 3) в ходе интерпретации понятий рекомендуется осуществлять деление их объема, сопоставлять с другими сравнимыми и совместимыми понятиями и др. (Cherdantsev, 2002:81—97).

Новаторский подход автора проявился еще в одном аспекте, им была предпринята попытка показать взаимодействие методов толкования права со его философско-методологическим основанием — диалектическим методом. Для того, чтобы раскрыть значимость, поднятой А.Ф. Черданцевым проблемы, необходимо вкратце напомнить, что всеобщее, философское видение соотношения диалектического метода с общими, специальными и частными методами науки имеет основополагающее, первостепенное значение для юридической науки, понимания юристами сути и содержания метода правовой науки.

Расхожее, традиционное изложение юристами проблемы соотношения диалектического метода с остальными компонентами метода правовой науки носит чисто механический, суммативный характер. Излагается суть трех-пяти принципов диалектики (объективности, полноты, системности, историзма и т.д.), в лучшем случае подчеркивается их всеобщий характер, далее перечисляются общие,

специальные методы, которые авторами берутся произвольно, без раскрытия их связи с методом диалектики и связи друг с другом. Получается не научно обоснованный метод как целостная система, призванная обеспечить познание предмета правовой науки, а винегрет из субъективно подобранных методов.

В изложении, когда каждый метод, в том числе и диалектический, действует сам по себе, вне связи с другими методами, предается забвению *принципиально значимый момент всякой методологии* — роль диалектического метода как основы общих, специальных и частных методов. Каждый такой метод выступает действительным методом научного познания при том непереносимом условии, что составляющие его правила научного познания в полной мере соответствуют принципам диалектической логики, переводят их со всеобщего уровня, на уровень конкретных требований метода и применительно к его познавательным целям и особенностям исследуемых явлений и процессов. *А.Ф. Черданцев остается пока что единственным российским исследователем, предпринявшим в целом позитивную попытку ликвидировать названный пробел методологии правовой науки на уровне методов толкования права.*

Автор приходит к правильному выводу о том, что «диалектика толкования как метода познания содержания норм права проявляется в совокупности способов толкования и больше не в чем проявляться не может. ...Все вместе взятые способы толкования (систематический, языковой и т.д.) образуют единый диалектико-материалистический метод исследования (толкования) содержания правовых норм» (Cherdantsev, 1972:74,77).

В связи с тем, что вопрос о диалектическом основании методов толкования права остается открытым по настоящее время, А.Ф. Черданцев использует известное ленинское положение о чертах диалектической логики, изложенное в брошюре «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина». В.И. Ленин называет четыре элемента диалектики: 1) полнота и всесторонность познания; 2) необходимость исследования предмета в его развитии; 3) практика как критерий истины и 4) конкретность истины (Lenin, 1970:290). В результате А.Ф. Черданцев приходит к выводу, что все названные принципы используются в процессе толкования права.

Принцип полноты и всесторонности познания, по мнению автора воплощается во всей совокупности способов толкования права. Суть второго требования диалектики он видит в «появлении новых ситуаций, которых не существовало в момент издания нормы в определенной мере способствует «движению», «развертыванию» ее... Это «движение» конкретности в рамках абстрактности». Третье требование диалектики, по мнению А.Ф. Черданцева, находит выражение в тесной связи толкования с практикой. Последнее требование конкретности истины проявляется в том, что она «касается содержания конкретной нормы права или какой-то ее конкретной части, черты и т.п. Конкретность ее состоит также в том, что толкование осуществляется обычно применительно к конкретному случаю» (Cherdantsev, 2002:40—42).

Попытка А.Ф. Черданцева раскрыть соотношение диалектического метода с методами толкования права представляет собой заметный шаг в исследованиях методологии правовой науки, в раскрытии механизма взаимодействия всеобщего

философского метода с методами конкретно-научного знания. Автор правильно определяет подход к исследованию названной взаимосвязи, но, по нашему мнению, не учитывает, как минимум, двух обстоятельств. Во-первых, тот факт, что приведенные В.И. Лениным принципы диалектической логики, по его же признанию, не исчерпывают всего диалектического метода. Соответственно, полное системное изучение диалектического основания методов толкования права нуждается в дальнейшем, более полном изучении. Во-вторых, проблематичными предстают выводы А.Ф. Черданцева относительно ограничения диалектики «самодвижения» права рамками абстрактного.

В диалектике процесс «самодвижения», «развития» исследуемого явления понимался как сугубо закономерный, противоречивый процесс, источником развития которого выступает единство и борьба противоположностей. Раскрытие этого процесса во всей его полноте и всесторонности, как того требует диалектика, составляет главную задачу конкретных наук, в том числе и правоведения. Механизм и закономерности развития, «самодвижения» права составляют предмет правовой науки, а его успешное раскрытие может быть осуществлено на уровне теоретического познания методом восхождения от абстрактного к конкретному. Примером гносеологических возможностей данного метода может служить «Капитал» К. Маркса.

Попытки советских правоведов, прочно стоявших на догматах юридического позитивизма, (С.И. Аскназий (Asknaziy, 1948), А.М. Васильев, В.О. Тененбаум (Tenenbaum, 1972) и др.), применить данный метод в правовой науке не привели к ожидаемым результатам. Ибо невозможно решать задачи теоретического уровня, используя по преимуществу методы эмпирического познания. В их число входят методы толкования права, ориентированные, как известно, на раскрытие содержания реально существующих, конкретных норм права. Процесс их толкования осуществляется с применением «зачатков всех элементов диалектики», однако закономерности развития права этому уровню познания оказываются недоступными. Соответственно и принцип диалектики, требующий раскрытия закономерного хода самодвижения исследуемому, не входит в число принципов диалектики, составляющих философскую основу методов толкования права.

Заключение

Таким образом, ценный вклад А.Ф. Черданцева в разработку логико-методологических проблем правовой науки проявляется, во-первых, в разработке научно обоснованного подхода к изучению логических и философских проблем правовой науки; во-вторых, в определении механизма взаимодействия метода диалектики как философской основы методов толкования права и, в-третьих, в последовательном раскрытии содержания методов толкования права на уровне конкретных методологических правил.

К сожалению, работы А.Ф. Черданцева, опубликованные небольшими тиражами, давно исчезли с прилавков магазинов и широкой читательской аудитории оказываются недоступными. Учитывая изложенное, было бы желательно издать основные работы А.Ф. Черданцева по логико-методологическим

проблемам правовой науки в виде «Избранного», дабы обеспечить их доступность для современного читателя и в первую очередь для специалистов в области логики и методологии правовых исследований.

References / Список литературы

- Alekseev, S.S. (1981) *General theory of law: textbook*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
- Asknaziу, S.I. (1948) General questions of methodology of civil law. *Scientific notes of Leningrad State University. Legal Science Series*. (1), 3—50. (in Russian).
Аскназий С. И. Общие вопросы методологии гражданского права // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. 1948. Вып. 1. С. 3—50.
- Cherdantsev, A.F. (1972) *Questions of interpretation of law*. Sverdlovsk, Publishing house of the Sverdlovsk Legal Institute. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права: учебное пособие. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 191 с.
- Cherdantsev, A.F. (1972) *The main problems of the theory of interpretation of Soviet law: Diss ... doctor Legal of sciences*. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Основные проблемы теории толкования советского права: дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск: Свердловский юридический институт. 1972. 393 с.
- Cherdantsev, A.F. (1993) *Logical and linguistic phenomena in law, legal science and practice*. Yekaterinburg, Ural Publishing Company 'Nauka'. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: Изд-во УИФ «Наука», 1993. 192 с.
- Cherdantsev, A.F. (1999) *Theory of state and law: textbook for universities*. Moscow, Yurait-M Publ. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 429 с.
- Cherdantsev, A.F. (2002) *Interpretation of law and contract*. Part 1. Yekaterinburg, Ural State Law Academy.
Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. Ч. 1. Екатеринбург: УГЮА, 2002. 123 с.
- Cherdantsev, A.F. (2012) *Logical and linguistic phenomena in jurisprudence: monograph*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма: ИНФРА-М. 2012. 320 с.
- Engels, F. (1958) *Anti-During*. In: Marx K. and Engels F. Writing. V. 20. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. М.: Политиздат, 1985. 140 с.
- Kerimov, D.A. (2019) *Philosophical problems of law*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Норма, 2019. 472 с.
- Korelsky, V. M. (2001) *Methods of the theory of state and law*. In: *Theory of state and law*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ. (in Russian).
Корельский В. М. Методы теории государства и права // Теория государства и права. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2001.
- Lazarev, (1972) V.V. *Application of Soviet law*. Kazan, Kazan Publishing House. University. (in Russian).
Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
- Lenin, V.I. (1970) *Complete collected works*. Edition 5. Vol. 44. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 42. М.: Политиздат, 1970. 726 с.

- Nersesyants, V.S. (1998) *Philosophy of Law: textbook for universities*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ. (in Russian).
Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М., 1998. 848 с.
- Pigolkin, A.S. (1962) *Interpretation of Normative Acts in the USSR*. Moscow, Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. 166 с.
- Pigolkin, A.S. (2003) Subject and method of the theory of state and law. In: *Theory of state and law: Textbook for law schools*. A.I. Abramova, S.A. Bogolyubov, A.S. Pigolkin et al. Moscow, Gorodets Publ. (in Russian).
Пиголкин А.С. Предмет и метод теории государства и права // Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.С. Пиголкин и др. М.: Городец, 2003. 544 с.
- Tenenbaum, V.O. (1976) *Introduction to the general theory of the state*. Saratov. (in Russian).
Тененбаум В.О. Введение в общую теорию государства. Саратов. 1976. 111 с.
- Tikhonravov, Yu.V. (1997) *Foundations of the philosophy of law: textbook*. Moscow, Vestnik Publ. (in Russian).
Тихонравов Ю.В. Основы философии права: учебное пособие. М.: Вестник, 1997. 608 с.
- Vasil'ev, A.V. (1976) *Legal categories*. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ. (in Russian).
Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература. 1976. 264 с.
- Vasil'ev, A.V. (2017) *Theory of law and state*. textbook. Moscow, FLINTA Publ. (in Russian).
Васильев А.В. Теория права и государства: учебник. М.: ФЛИНТА, 2017. 445 с.
- Vengerov, A.B. (1998) *Theory of the state and law*. Moscow, Yurist Publ. (in Russian).
Венгеров А. Б. Теория государства и права. М.: Юристъ, 1998. 327 с.

Об авторе:

Сырых Владимир Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заслуженный деятель науки РФ, Российский государственный университет правосудия; 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69
SPIN: 2073-4106
e-mail: 2707xyz@mail.ru

About the author:

Vladimir M. Syrykh — Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Chief Researcher, Honored Scientist of the Russian Federation, Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation
SPIN: 2073-4106
e-mail: 2707xyz@mail.ru